

Энхбат Мунхцэцэг

ЧАСТИ РЕЧИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ «ЗЕРЦАЛО МАНЬЧЖУРО-МОНГОЛЬСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ» (1717)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Словарь «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности», ксилографически изданный в 1717 г. в Пекине по приказу императора Каньси, является двуязычным толковым словарем, построенным тематически. В то же время анализ содержания словаря показывает, что при его составлении авторы наряду с лексическим значением слов обязательно учитывали их частичную принадлежность. Во-первых, в нем есть четыре раздела, в которые собраны местоимения, звукоподражания, числительные и так называемые «пустые слова». Во-вторых, принадлежность слов к той или иной части речи являлась структурообразующим фактором для порядка распределения слов в пределах всех других тематических разделов словаря. Библиогр. 7 назв. Табл. 3.

Ключевые слова: маньчжуро-монгольский словарь, маньчжурский язык, части речи, структура словаря.

PARTS OF SPEECH IN THE EXPLANATORY MANCHU-MONGOLIAN DICTIONARY OF 1717

Enkhbat Munkhtsetseg

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The bilingual Manchu-Mongolian dictionary compiled during the reign of the emperor Kangxi (published in 1717) is an explanatory dictionary organized in subject order. Its analyses shows that along with the meaning of the words its authors took into consideration the part of speech the words belong to. There are four special sections (among total 280) which comprise pronouns, numerals, onomatopoeic words and so called “empty words” the latter is the section where adverbs and different auxiliary words are gathered. Moreover, the word order in all other sections where words are collected basing on their meaning is strictly organized. The basis for is their parts-of-speech characteristics. Refs 7. Tables 3.

Keywords: Manchu-Mongolian dictionary, Manchu language, parts of speech, structure of the dictionary.

Период правления императора Каньси династии Цин в Китае был отмечен небывалой издательской и переводческой деятельностью. В 1717 г. в Пекине был издан двуязычный толковый маньчжуро-монгольский словарь *Han-i araha manju monggo gisun-i buleku bithe* «Зерцало маньчжуро-монгольской словесности, изданное по высочайшему повелению» (далее — словарь НАММ). В его основу был положен более ранний чисто маньчжурский тоже толковый словарь *Han-i araha manju gisun-i buleku bithe* «Зерцало маньчжурской словесности, изданное по высочайшему повелению» (1708), а следом на протяжении нескольких лет издавались трех-, четырех- и пятиязычные словари.

В тематическом словаре НАММ, который занимает центральное место среди лексикографических работ этого периода, все слова расположены по разделам, но в основе лежит деление всего объема знаний на относящееся к небу, земле и человеку, причем слова, связанные с человеком, занимают в нем приблизительно две трети. В словаре 21 тетрадь (*debtelin*), 45 глав (*šošohon*), 280 разделов (*hacin*) и 400 подразделов (*meyen*). Приблизительное количество слов в нем около 12 000. Тематика

представленной в словаре лексики очень разнообразна (например, «Земля», «Нечисть», «Игры», «Дворец», «Друг» и т. д.), объяснения, которые сопровождают слова, могут быть очень подробными. Таким образом, в нем можно найти и информацию, выходящую за пределы чисто словарной, например, об административном устройстве, хозяйственном укладе, обычаях и быте маньчжурской империи.

Тексты объяснений, которые в словаре приводятся к каждому слову, являются оригинальными маньчжурскими текстами, в которых можно встретить любые части речи. Однако интересно, что несмотря на тематическое построение словаря, в нем имеются и разделы, которые являются скорее грамматическими, представляющими отдельные части речи. Наличие таких разделов показывает, что авторы словаря не всегда ориентировались только на лексическое значение слов, они имели представление и о различиях в частях речи, и этим вызвано появление специальных «грамматических» разделов. Таких разделов четыре: *Bi si sere hacin* 'Я и ты'; *Jilgan asuki-i hacin* 'Звуки и шум'; *Sula gisun-i hacin* 'Пустые слова'; *Ton-i hacin* 'Счет'. Первые три расположены в наиболее объемной главе «Человек», а последний раздел включен в главу «Образование». Части речи, которые в них рассмотрены, — местоимения, звукоподражательные слова, «пустые слова» и числительные. Именно эти разделы далеко не случайно выделены как самостоятельные. Дело в том, что остальные части речи (глаголы, существительные и прилагательные) в словаре представлены в других многочисленных тематических разделах. Авторы словаря, как нам кажется, специально ввели эти разделы, стремясь дать полную картину лексики маньчжурского языка (включая и служебные слова), представить все части речи.

Раздел «Я и ты», в котором приводятся местоимения, состоит из двух подразделов, и распределение местоимений по ним во многом соотносится и с современным представлением о составе местоимений маньчжурского языка. В первый раздел включены только личные местоимения (в формах всех падежей), второй раздел более разнородный, но его объединяет то, что все местоимения этого раздела в той или иной степени включают значение «другой/другие». Так, во втором подразделе есть указательные, вопросительные, неопределенные местоимения, но только те, которые могут относиться к человеку, поскольку раздел называется «Человек». Обращает на себя внимание регулярность указания всех местоимений в форме *-ngge*, в одном ряду с падежными формами. Форма *-ngge*, традиционно называемая «притяжательной», в сочетании с формой родительного падежа указывает на принадлежность предмета субъекту действия, но употребляется как субстантиватор [1, р. 19]. В грамматиках маньчжурского языка она часто считается деривационной, однако составители словаря не выделяли ее специально из списка падежных форм, из чего можно заключить, что они рассматривали ее в системе словоизменения. Некоторые вопросительные местоимения, например, маньчж. *ai* 'что', помещены в раздел «Вопрос, ответ» (*wonjire jabure hacin*). Местоимения адвербиальные и глагольные, наличие которых отличает систему местоимений маньчжурского языка от европейской, представлены в разделе «Пустые слова».

Раздел «Звук и шум» содержит звукоподражательные слова. Одной из особенностей лексического состава маньчжурского языка является большое количество таких слов, что отмечается во всех грамматиках. Например, в грамматике И. Захарова выделяется 29 семантических подгрупп звукоподражаний [2, с. 315]. Однако в самостоятельную часть речи в маньчжурском (как и в близком ему монгольском языке)

их стали выделять совсем недавно [2, с. 218; 3, с. 336], до этого их рассматривали как междометия. Авторы словаря НАММ несомненно считали их отдельной частью речи. Раздел «Звук и шум» состоит из пяти подразделов, распределение слов по которым основывается на источнике звука или шума, а также его интенсивности: а) звуки от неживых предметов; б) звуки, исходящие от произвольных и непроизвольных действий, или выражение эмоций человека; в) негромкие шумы; г) громкие шумы; д) звуки (в основном голоса), издаваемые различными представителями животного мира. Всего более 200 звукоподражаний. Следует отметить, что в раздел не входят сочетания глагола со значением «говорить» со звукоподражаниями и глаголы, образованные от звукоподражательных основ, которые исследователи включают в более широкую группу «изобразительных слов», такие образования встречаются в других разделах. В то же время в раздел входят пять существительных, семь прилагательных и 28 глаголов, имеющие значения, связанные с основными — «звук» и «шум».

Название раздела «Пустые слова» отражает традиционную классификацию частей речи в маньчжурском и монгольском языках. Так, в грамматиках монгольского языка подобный раздел соответствует неизменяемым частям речи, которые остаются после отделения склоняемого (имени) и спрягаемого (глагола) [4; 5]. Маньчжурское слово *sula* имеет значения «пустой, свободный, рыхлый», каждое из которых по-своему может характеризовать слова, собранные в этом разделе. В словаре НАММ в этом разделе оказались собраны самые разнородные слова: междометия, парные слова, частицы, наречия, союзы, послелогии и даже суффиксы, всего примерно 180 единиц. Здесь уместно вспомнить высказывание еще одного монголоведа — Г. Д. Санжеева, о том, что «группа “Пустых слов” для некоторых авторов была как бы запасной корзинкой, куда складывалось все то, что не укладывалось в другие группы: имен предметных, качественных, числительных, местоимений и глаголов» [6, с. 46]. Как показывает словарь НАММ, такое решение проблемы частей речи отчасти имеет свои исторические корни.

В разделе «Пустые слова» 5 подразделов, и распределение слов по подразделам в этом случае не тематическое, а по порядку маньчжурского алфавита. Список наречий в словаре НАММ дополняет классификацию наречий в маньчжурских грамматиках. Также очень подробно представлены частицы, союзы и послелогии. Наряду с послелогиями в этот раздел вошли и три показателя падежей (винительного, дательного и исходного), что объясняется тем, что падежные аффиксы могли писаться отдельно от слова, поэтому, например, И. Захаров относил их одновременно и к суффиксам, и к послелогам [2, с. 310]. С точки зрения своих грамматических функций послелогии и падежи могут рассматриваться в одной группе. В этом разделе представлено всего несколько междометий, в основном те, которые могут выражать различные чувства (восторг, страх, сожаление, насмешку), и только два — оклики людей или животных. Соотнесение слов из раздела с той или иной частью речи не всегда было очевидным, и иногда понять логику составителей словаря помогало объяснение, сопровождающее каждое слово в словаре. Например, они очевидно выделяли в отдельную группу изобразительные слова, которые в современных грамматиках выделяются как отдельная часть речи. О них В. А. Аврорин пишет, что «в значительном большинстве случаев это образы, воспринимаемые зрительно» [3, с. 221]. Именно с помощью маньчжурского слова *arbun* ‘образ’ объясняются пять слов из раздела «Пустые слова» (такие как, например, *dereng darang* ‘изображать из себя честного

и благородного человека'), и на этом основании можно считать, что составители словаря объединяли их в отдельную группу. С точки зрения способа образования это слово является парным — такой способ словообразования широко распространен в маньчжурском языке (для разных частей речи, особенно существительных), и в этом разделе есть и другие парные слова (например, *mugjuri magjari* 'пустяки, всякая всячина'). Еще одна группа слов — это служебные глаголы, но в разделе даются не сами глаголы, а разные причастные и деепричастные формы от трех глаголов: *sembi* 'говорить', *ombi* 'становиться' и *bimbi* 'быть', которые в маньчжурском языке сочетают употребление как значимого, так и служебного глагола. Формы, которые даются в словаре, полностью или частично утратили свое лексическое значение и употребляются, в частности, в аналитических глагольных формах (например, могут передавать значение уступительности или условия), участвовать в образовании наречий и образных слов. Некоторые из них перешли в разряд наречий, союзов или частиц.

Раздел «Счет» самый небольшой и строго организованный, так как система числительных в маньчжурском языке строгая. Числительные представлены, начиная с первого десятка (от одного до десяти), а из числительных второго десятка дается только *tofohon* 'пятнадцать', что вполне оправдано, потому что это единственное числительное, которое образуется не по стандартному правилу (десять плюс число из первого десятка). Также нестандартно образуются остальные десятки, и они даются в полном составе, а более крупные, начиная с тысячи — только по одному на каждый разряд, кончая ста миллионами. Еще более лаконично описаны порядковые числительные, фактически дается только слово *uji* 'первый', с объяснением, из которого следует, что остальные регулярно образуются от количественных с помощью суффикса *-ci*. В самом начале этого раздела, как это обычно делается в тематических разделах, стоит слово, входящее в заголовок раздела, т. е. *ton* 'счет, число', и сразу за ним — производные от него глаголы: *tolombi* 'считать', *tolobumbi* 'заставлять считать', а также вопросительные слова, производные от *udu* 'сколько?'

Распределение слов по этим четырем разделам показывает, что на основе семантического принципа в отдельные разделы (и части речи) были выделены местоимения, относящиеся к человеку, звукоподражательные слова и числительные. Служебные части речи и наречия не могли быть классифицированы по этому принципу, и составители словаря разместили их по алфавиту в самостоятельном разделе.

Все остальные разделы в словаре построены чисто тематически, в каждый, а иногда в несколько собраны слова, объединенные определенной темой. Однако влияние грамматики на построение разделов очевидно: в первую очередь это касается зависимости первого и последующих слов раздела от его названия. Можно сказать, что здесь тематическая классификация лексики сочетается с классификацией по частям речи.

Выбор первого слова в каждом разделе обычно строго регламентирован, составители словаря придерживаются определенного правила: в подавляющем большинстве случаев первым в разделе будет стоять то же слово, которое употреблено в его названии раздела (всего разделов, которые имеют собственное название, около 150). Это может быть слово любой части речи: глагол, существительное или прилагательное. Обычно это слово «задает» и частиречную принадлежность остальных слов раздела, т. е. если в названии употреблен глагол, то и в разделе большинство

слов будут глаголы, близкие по тематике. Другие части речи (например, существительные в разделе с глаголами или наоборот) в них также могут встречаться, но как правило, они связаны отношениями деривации, например, в разделе, где основным словом является существительное, скорее будут приведены глаголы, образованные от данного и других тематически близких существительных. Однако это правило соблюдается далеко не всегда.

1. В названии употреблен глагол.

В этом случае глагол в названии будет стоять в форме будущего времени на *-ra* (IMPF. PART). Например, раздел «Варить и кипятить» (маньчж. *buyure fuifure hacin*), раздел «Охотиться», (маньчж. *buthašara hacin*) и многие другие. Первое слово раздела будет зависеть от того, непроизводный это глагол или производный.

1.1. Если глагол непроизводный, то первым словом в разделе будет одна из его форм, обычно форма основы (IMP) или финитная форма настоящего времени на *-mbi* (IMPF. FINT). Остальные формы, включающие суффиксы каузатива, реципрока и некоторые деривационные, тоже будут стоять в форме на *-mbi*. Общее количество форм, приведенных для одного глагола, может варьироваться от двух до семи, что зависит от разных факторов, но во многом от семантики глагола. Первый глагол в разделе будет иметь больше форм, чем остальные, синонимичные или тематически близкие, внутри раздела. В табл. 1 приведены примеры двух первых глаголов из разделов «Передвигаться и кочевать» (маньчж. *gurire nuktere hacin*) и «Экзаменовывать и избирать» (маньчж. *simnere sonjoro hacin*).

Таблица 1. Порядок следования форм глагола

форма	gurire 'передвигаться'	simnere 'экзаменовывать'
IMP	guri	simne
-mbi (IMPF. FINT)	guri-mbi	simne-mbi
-bu-mbi (CAUS-IMPF. FINT)	guri-bu-mbi	simne-bu-mbi
-ne-mbi (DER-IMPF. FINT)	guri-ne-mbi	simne-ne-mbi
-nji-mbi (DER-IMPF. FINT)	guri-nji-mbi	simne-nji-mbi
-nje-mbi (DER-IMPF. FINT)	guri-nje-mbi	
-ndu-mbi (REC-IMPF. FINT)		simne-ndu-mbi

Возможно также включение в список отглагольного существительного со значением названия действия, как это сделано в следующих разделах: «Сидеть и стоять» (маньчж. *tere ilire hacin*), «Слушать и узнать» (маньчж. *donjire ulhire hacin*) (таблица 2).

Другие глаголы, которые упомянуты в разделе, как правило, не имеют такого разнообразия форм глагольной деривации, но у них кроме формы на *-mbi* могут быть приведены также формы прошедшего времени на *-habi/-hebi/-hobi/-kabi/-kebi* (PAST. FINT), причастия прошедшего времени на *-ha/-he/-ho* (PERF. PART), которое может употребляться как финитная форма (с предикативной частицей *bi* или без нее). Например, в разделе «Горе и траур» (маньчж. *jobolon sinagan-i hacin*) все глаголы с общим значением «умереть» приведены в форме прошедшего причастия: *ergen yadaha* 'дыхание ушло', *akū oho* 'не стало', *bederehe* 'умер (о знати)', *dubehe* 'скончался', *ufaraha* 'погиб', *busehe* 'умер'. Очевидно, что выбор прошедшего времени в данном случае связан с тематикой раздела. Из всех возможных форм глагольной деривации,

Таблица 2. Порядок следования форм глагола (вариант с существительным)

форма	ilire 'стоять'	donjire 'слушать'
IMP	ili	donji
Существительное	ilin	donjin
-mbi (IMPF. FINT)	ili-mbi	donji-mbi
-bu-mbi (CAUS-IMPF. FINT)	ili-bu-mbi	donji-bu-mbi
-na-mbi (DER-IMPF. FINT)	ili-na-mbi	donji-na-mbi
-nji-mbi (DER-IMPF. FINT)	ili-nji-mbi	donji-nji-mbi
-ca-mbi (DER-IMPF. FINT)	ili-ca-mbi	
-nja-mbi (DER-IMPF. FINT)	ili-nja-mbi	
-ndu-mbi (REC-IMPF. FINT)		donji-ndu-mbi

которые могут быть заданы в начале раздела, у других глаголов внутри раздела (а иногда и у главного) явное предпочтение отдается каузативу (суффикс *-bu*). То, что этот суффикс в словаре представляется как каузативный, а не пассивный, видно по объяснению, которое сопровождает слова в словаре, а также по монгольскому переводу, в котором регулярно используется каузатив для перевода маньчжурских глаголов с суффиксом *-bu*. Например, в разделе «Шевелиться и двигаться» (маньчж. *acinggiyara aššara hacin*) у глагола «шевелиться» только две формы: *acinggiyambi* и *acinggiyabumbi*. Большое количество глаголов в разделе «Собирать и хранить» (*bargiyara asarara hacin*), в том числе и первый, тоже имеет только две формы: «собирать» *bargiyambi* — *bargiyabumbi*, «подбирать (с земли)» *tomsombi* — *tomsobumbi*, «подбирать с земли» *tunggiyembi* — *tunggiyebumbi*, «держат за пазухой», *hefeliyembi* — *hefeliyabumbi*, «держат в подоле» *dusihelembi* — *dusihelebumbi*, «хранить» *asarambi* — *asarabumbi*, «соединяться» *acamjambi* — *acamjabumbi* и другие.

1.2. Если глагол в названии производный, то первым будет стоять слово, от которого этот глагол образован, а потом уже его формы. Основные деривационные суффиксы, употребляемые в словаре, это *-la/-le/-lo*, посредством которых образуются глаголы от существительных с широким значением «использования предмета» [7, с. 104]. Например, *dobtolon* 'футляр' — *dobto-lo-mbi* 'хранить в футляре', *temgetu* 'знак' — *temgetu-le-mbi* 'ставить знак'. А также близкие к нему по значению: *-ra/-re/-ro* и *-da/-de/-do*.

1.2.1. Если глагол образован от существительного, то первым в разделе стоит это существительное, а за ним сначала даются образованные от него прилагательные или форма множественного числа, и только потом будет стоять сам образованный от него глагол. Например, в разделах «Плакать и отчаиваться» (маньчж. *songgoro usara hacin*), «Стараться и прилагать усилия» (маньчж. *kicere faššara hacin*) (таблица 3).

Таблица 3. Порядок следования форм производного глагола

usara 'прилагать усилия'	kicere 'стараться'
usacun	kicen
usacuka	kice-mbi
usa-mbi	kice-bu-mbi
usa-bu-mbi	kice-ndu-mbi
usa-ndu-mbi	

1.2.3. Если глагол образован от прилагательного, то это прилагательное будет первым словом в разделе; за ним, как правило, стоит его уменьшительная форма на *-kan* и только потом глагол. Например, в разделе «Спешить и торопиться» (маньчж. *hūdulara ekšere hacin*): *hūdun* ‘быстро’, *hūdu-kan* ‘быстренько’, *hūdu-la-mbi* ‘спешить’. Раздел «Задержаться и медлить» (маньчж. *elhešere tookabure hacin*): *elhe* ‘медленный’, *elhešembī* ‘медлить’, *elhešebumbi* ‘заставлять медлить’.

2. В названии употреблено существительное.

Если в названии раздела употреблено существительное, тогда, естественно, раздел начинается с него. Дальнейшие слова могут быть самыми разными: другие существительные с близкими значениями или производные от него (или от других существительных) глаголы. Например, в разделе «Шелк и полотно» (маньчж. *ije boso-i hacin*) приведены другие существительные, тематически близкие: *suje* ‘шелк’, *mansui* ‘шелк (с узорами с драконами)’, *bolin* ‘шелк (с узорами кругами)’, *doyonggo* ‘шелк (с мелкими узорами)’, *boso* ‘ткань (хлопчатобумажная)’, *tocin* ‘ткань оранжевого цвета’, *samsu* ‘ткань светло голубого цвета’, *silan* ‘тонкая бумажная ткань’. Напротив, в разделе «Виды обсуждения» (маньчж. *gisun leolen-i hacin*) даются производные глаголы: *leolen* шүүмжлэл ‘обсуждение’, *leole-mbi* ‘обсуждать’, *leole-bu-mbi* ‘заставить обсуждать’, *leole-ndu-mbi* ‘обсуждать совместно’.

3. В названии употреблено прилагательное.

В случае, если в названии раздела стоит прилагательное, первое слово в разделе будет прилагательное, которое сопровождается разными формами (например, уменьшительной формой или формой уподобления). Например, в разделе «Мягкий и твердый» (маньчж. *uhuken mangga-i hacin*): *uhuken* ‘мягкий’, *uhukeliyen* ‘подобный мягкому’, *mangga* ‘твердый’, *manggahan* ‘немного твердый’, *mangga tangga* ‘очень твердый’.

Подводя итог, можно сказать, что хотя словарь НАММ является толковым, где каждое слово имеет толкование, его составители в большой степени учитывали и сведения из грамматики маньчжурского языка, в частности, кроме значения слова для них принципиальным было соотнесение слов с определенной частью речи, что являлось очень важным фактором для построения словарных статей.

Литература

1. *Gorelova L. M. Manchu Grammar // Handbook of Oriental Studies. Leiden; Boston; Köln: Brill Press, 2002. Vol. 7. 600 p.*
2. *Захаров И. Грамматика маньчжурского языка. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1879. 325 с.*
3. *Аврорин В. А. Грамматика маньчжурского письменного языка. СПб.: Наука, 2000. 237 с.*
4. *Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л.: Академия наук СССР, 1937.*
5. *Поппе Н. Н. О частях речи в монгольском языке // Советское востоковедение. М.: Издательство Академии наук СССР, 1940. Вып. 1. С. 147–173.*
6. *Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л.: Академия наук СССР, 1941. 188 с.*
7. *Сунник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках. М.; Л.: Академия наук СССР, 1962. 363 с.*

Статья поступила в редакцию 30 июля 2014 г.

Контактная информация

Энхбат Мунхцэцэг — аспирант; ilha_0011@mail.ru

Enkhbat Munkhtsetseg — post graduate student; ilha_0011@mail.ru